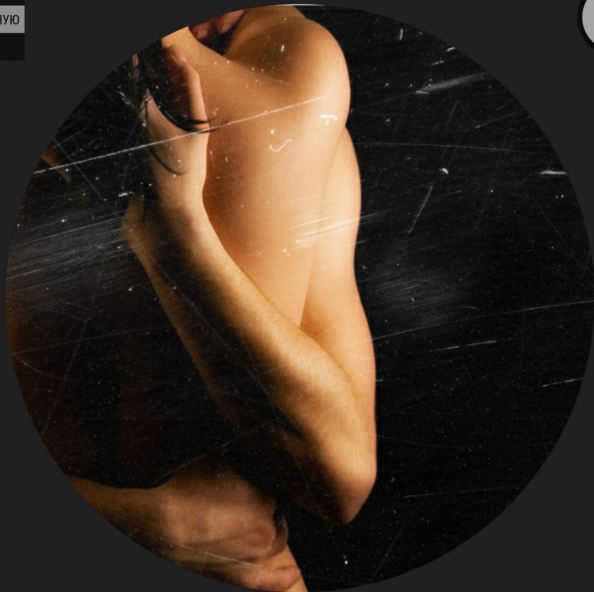

Виктория Королёва

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ЕСЛИ ТЫ ВЕРНЁШЬСЯ...

Виктория Королёва

Если ты вернёшься...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33580097

SelfPub; 2018

Аннотация

Долгожданное продолжение книги "Если ты со мной". Крис отпустил её, вычеркнул из жизни, как она и просила. Забылся, увяз в проблемах, женщинах, внутренних метаниях. Рядом с ним уже другая. И она другая, заменяет весь мир.... Только вот мысли и душа, не смотря на время, всё же тянутся к ней, к женщине, убившей одним только взглядом. Содержит нецензурную брань. Содержит нецензурную брань.

***

Солнце, голубой небосвод, лёгкий и тёплый ветерок.
Упоительный день...

Иногда, кажется, что судьба просто смеётся тебе прямо в лицо. Так как самый ужасный день был поистине прекрасен. Светило ласковое и яркое солнце, на небе ни было и тучки, и только в наших лицах и душах застыла печать. Я не мог поверить в то, что... Отец... самый мужественный, самый сильный морально человек, просто так ушёл. В такие моменты ты начинаешь роптать на судьбу, кричать о том, что не понимаешь, за что должен вынести всё это. Может быть это неправильно, но я не мог думать иначе. Эта утрата сильно меня подкосила, сильнее чем, что бы то ни было «до».

Я молчал, просто молчал и, не отрывая глаз, смотрел на бледное и застывшее в своём развитие лицо. Кажется, что он просто уснул, закрыл глаза и скажи я хоть слово, то веки разомкнуться и я узрею его насмешливый взгляд. Но этого никогда не будет. Сердце отца остановилось ровно пять дней тому назад. И сейчас последние минуты, когда я вижу его лицо. Нас разделяют несколько шагов, это как нескончаемая пропасть и она никогда не затянется.

И мне по-настоящему больно, говорят, что мужчины не должны плакать, не могу утверждать, что это верно. Слезы застыли в моей душе и омывали рвущееся от боли сердце. После ухода Киры я думал, что ничего хуже уже не будет,

но спустя год не стало отца... И жгучая боль разрывала всё живое, что после ухода жены осталось в моей душе. Теперь в ней не осталось ничего, ничего живого и ничего человеческого. За пять дней я превратился в камень.

Безжизненный и пустой осколок метеорита, который разорвал пласт земной коры и превратил в щепки всё живое на планете. Вот так чувствует себя человек, который потерял всё самое ценное в своей глупой и никчемной жизни!

Кассандра, стоящая рядом со мной тихо утирала лживые слёзы, я не верил в её любовь и в скорбь тоже. Она просто выжимала из себя печаль и я, возможно, мог бы злиться, обижаться или просто негодовать. Но почему-то вспомнил Киру, понимая всё то, что сейчас происходит я вдруг четко осознал, что в печали и в радости мне всегда было с ней лучше. И если бы она сейчас была рядом, то мне стало на чуточку легче, но я потерял даже это.

За последний год я стал другим. Первые несколько месяцев не выходил из запоя, утопал в продажной любви, в конце концов, дождался того, что отец насильно затолкал меня в больницу. Пить я не переставал даже на работе. Не знаю, как я выдержал, точнее не знаю, как выдержал мой организм, но, в конце концов, я справился. Наверное, нужно отдать должное Кассандре, она словно по волшебству материализовалась из небытия и вытаскивала меня словно школьника из постели шлюхи или очередного кутежа. Отбирала ключи от машины, поливала меня холодной водой, даже порывалась

ходить со мной на работу. Перебесился и в конечном итоге через четыре месяца стал отходить от всего того, что устраивал. Кассандра всегда была рядом, поначалу меня отягощало её присутствие, но вскоре я свыкся с этой мыслью. Она разбавляла моё одиночество, да я понимаю, что каждый человек в душе одинок, но с ней моё одиночество было не таким глухим как раньше.

Кажется, я умер год назад и сейчас смотря на тело своего отца, человека который не только дал мне жизнь, человека который помог мне обрести себя, обрести смысл, я понимал, что умер только сейчас.

– Крис... – Тихо позвала меня Фиби.

Я без слов обнял сестру и, обняв меня, сестра тихо заплакала. Я не мог смотреть на мать, не мог смотреть на младшую сестру, просто это было выше моих сил.

Разве можно считать смерть нелепым стечением обстоятельств? Возможно, нет и кто-то скажет, что это кощунство, но я так считал. У отца просто оторвался тромб. Я не стал говорить матери, что умирал он в муках, не смог. Не смог, смотря в её глаза убивать надежду на лёгкую смерть, не мог ранить её ещё больше. Эта новость стала для нас ударом, да и для кого это было бы просто?

В тот момент, когда отца стали закапывать мама не выдержала и упала в обморок, никогда не забуду это чувство страха, так как упала она, так же как и отец. Я видел страх в его

глазах, страх смерти, он ужасен, никто из нас не хочет покидать этот грешный мир, но каждый знает, что его покинет.

Наш когда-то наполненный смехом дом погрузился в траур. Фиби ходила, как тень, рядом с ней всегда был Марк, словно хотел защитить её от всех бед, но не мог. Возможно, он её любит, но своеобразно. Да и как я могу судить о чьей-то любви, если свою удержать не мог. Какое я вообще имею право кого-то судить?

– Может быть, ты отдохнешь? – Тихо прошептал Марк.

Это был шепот, но так как за столом все молчали, казалось, что он закричал на весь дом. Сестра подняла на него невидящий взор и внезапно зло прошептала:

– Уйди от меня, ненавижу тебя! – Вскочила и бросилась на мужа с кулаками.

Фиби кричала, вытирала слёзы, я пытался её успокоить. Прижать к себе, до боли сжал её в объятиях, но она не унималась, кричала так, что дрожали стены.

– Я ненавижу тебя! Это ты виноват, это ты тварь испортил всем нам жизнь. Ты! Сволочь!

Это была истерика. Самая настоящая истерика, кто-то называет это криком души... Сестра царапала мне руки, вырывалась и снова кричала. В противоположном углу мама тихо заплакала, а Джейн не вытерпев всего этого сорвалась с места и убежала в комнату.

Уводил сестру с заинтересованных глаз. Райдерн молча,

последовал за нами, а я мысленно его поблагодарил.

– Фиби...

Марк попытался подойти, но я отрицательно покачал головой. Увести сестру из гостиной, где собрались самые близкие на прощальный вечер я смог без каких-либо усилий. Может быть от того, что скорбь на лицах убивала меня ещё больше, чем осознание всего того, что с нами случилось, я сделал это быстро. Пришлось закинуть сестру на плечо и унести в её когда-то любимую комнату во всём доме. Я понимал сестру, они с отцом были очень близки, не считая последний год. Не скрою, я осуждал отца, ведь он даже не явился на крестины маленького Остина и Олини. А сейчас даже в мыслях боюсь думать о нём плохо, это будет неправильно с моей стороны. Мы должны уважать своих родителей в любом случае, мы обязаны их любить, так как они подарили нам жизнь, показали свет и грели нас теплом своей любви.

– Фиби, – я погладил сестру по голове. – он не виноват, пойми... – мой голос надорвался и я в итоге замолчал.

Сестра затихла и опустила на постель. Тихие рыдания заполнили комнату, когда-то давно это было её убежище от всего того, что она хотела скрыть. Помню те времена, когда она могла закрыться в своей комнате и бить всё то, что только попадалось под руку. Моя сестра всегда была не в меру темпераментна. Иногда я злорадствую, при этом думая: «Где же Марк так нагрешил, что в жёны ему досталась моя сестра?», но всё это лирика и мы не живём по законам жанра,

мы живём в реальности.

— Виновата я... — Фиби обхватила себя руками и стала раскачиваться, как в нервном припадке.

Я присел на корточки рядом с ней и положил на колено свою руку, но Фиби как будто не заметила этого и продолжила раскачиваться.

— Никто не виноват. — Безжизненным голосом сказал я.

Глаза практически налились кровью, сестра не спала несколько суток и без конца плакала. Она винила себя и я не мог ей помочь. Коленным железом эта мысль резала всё, то, что когда-то с успехом билось. Я не мог видеть её страдания, мне было больно оттого, что она во всём винит только себя. Мы все в этом виноваты. Своим кутежом я так же подорвал здоровье отца, так же портил ему кровь. И внезапно взявшиеся проблемы в фирме, всё сошлось к одному.

— Если бы ни я, если бы не он... П-папа был бы жив.

Я взял её лицо в ладони и внимательно посмотрел на припухшие от слёз глаза. Моя маленькая и беззащитная сестра рвала себя изнутри, а я ничего не мог с этим поделать. Да, я понимаю, что она за мужем и ответственность за неё несёт Марк, по праву мужа и главы семьи, но с себя я ответственности снять так же не могу. Она моя сестра и всегда ею останется. Теперь я вынужден занять место главы семьи, вместо отца и отвечать за них всех, но морально! Я сделать это не готов, хотя всегда делал. Отец ещё был жив, а я уже пытался взять бразды «правления» в свои руки. Сейчас у меня про-

сто нет выбора, да и тогда не было.

– Ты не виновата, он не виноват. Пойми это. – Тихо прошептал я.

– Да как ты не поймешь. – Фиби скинула с себя руки. – Если бы не моё замужество его здоровье не подорвалось. Стрессы убивают нас!

– Никто не знал, что у него проблемы. Ты же знаешь, как он тщательно подходил к своему здоровью. – Я предпринял попытку успокоить её.

– Это ничего не меняет, я виновата! И хватит убеждать меня в обратном.

Я сел на пол рядом с кроватью и прислонился к ней спиной. Фиби тихо плакала, а я смотрел на дверь, не отрывая взгляда и, кажется, не мигая вовсе.

– Я тоже виноват – спустя несколько долгих минут сказал я. – Если бы не мои бесконечные запои, то возможно отец был бы жив.

Сестра обняла меня за плечи и уткнулась мне в плечо, но уже не плакала, просто сопела.

Фиби страдает не меньше нашего. У нас одна боль на всех. Зашла мама, она уже не плакала, пыталась держаться. Фиби подняла лицо и посмотрела в тусклые глаза. Прекрасные до этого момента глаза моей матери словно потухли и прекратили своё свечение, они стали пустыми и безжизненными.

– Прости меня мама... – и Фиби вновь зарыдала навзрыд.

Мама спокойно подошла и села на краешек кровати и Фиби буквально через секунду оказалась в её объятиях. Подождала, пока Фиби успокоится, возможно, она ждала, пока я развернусь, но делать этого я не хотел. И просто продолжал сидеть и смотреть на дверь.

Мне доступны только звуки, я не вижу их лиц и прямо сказать видеть сейчас не могу... Потому что и так знаю, что в них увижу, я просто знаю.

– Милая... не кори себя. Папу больше не вернуть, ты не виновата в его уходе. – Фиби зарыдала ещё громче. – Марк своеобразный парень, я понимаю, что с ним бывает нелегко, и я искренне верю, что в глубине души он хороший парень. Не вини его, не вини себя, так ты сделаешь только хуже. – Мама помолчала и добавила. – Отпусти, отпусти... Фиби поверь, мне станет легче. Я не могу смотреть на то, как ты рвёшь себе душу. Если не хочешь сделать это ради себя, сделай это ради детей, они же ещё не понимают, почему мама плачет, и будут расстраиваться, так же как и ты.

– Но я не могу, не могу МАМА! – Закричала сестра.

Её голос был настолько громким и звонки, что отразился от стен и с новой силой ударил по ушам. Я прикрыл глаза, пытался сдержать слёзы. Мама была права, Фиби не должна винить себя и я не должен, но не могу не винить, не могу смотреть на горечь и думать, что я тут не причём!

Через десять минут в комнату вошёл Марк и увёл Фиби, она уже не сопротивлялась, но особого желания не испыты-

вала. Марк, по словам матери «своеобразный парень», я бы сказал иначе: своеобразные у них отношения в общем и целом. Я дождался пока они выйдут, и тоже поднялся в надежде спрятаться в саду, хотелось побыть наедине со своим горем.

– Останься Крис. – Спокойный и тихий голос матери вынудил застыть на месте.

Повиновался, остановился в шаге от двери и развернулся к ней лицом. Мама встала с кровати и подошла ближе. Мне вдруг показалось, что за эти несколько дней мама стала ниже ростом. Теперь уже не чувствовалась от моей жизнелюбивой матери того лоска и радости бытия, не видно было даже осанки. Она, так же как и я стала совсем другой, абсолютно иным человеком и ничто не изменит этого факта.

– Я хочу поговорить с тобой.

– Я тебя слушаю, мама. – Безжизненным голосом произношу я.

На миг почудилось, что Фиби выпила последние соки из моего тела, мне уже не хочется бороться за её душу, за своё искалеченное мировоззрение, мне не хочется двигаться дальше и это самое страшное.

– Сынок. – Мама внимательно посмотрела на моё лицо. – Живи...

Хмыкнул.

– Я живу... – всплеск руками. – Разве ты не видишь?!

– Ты существуешь, я а хочу, чтобы ты жил. Хочу, чтобы ты

радовался своим победам. — Слеза покатилась по щеке матери. — Ты так похож на отца. — Меня прошибла судорога. — Ты так на него похож. — Мама коснулась моей щеки. — Ты у меня сильный мальчик. Живи Крис, не смотри назад, живи не прошлым, а будущим. Не останавливайся, я прошу тебя. Мне безумно больно смотреть на то, как ты убиваешься. До сих пор убиваешься, каждый день! Не нужно Крис, прошу тебя...

Я понял, о чём она говорила, понял, о чём мне нужно забыть. Но я не могу не смотреть назад, не могу не вспоминать её. Ту, что подарили мне счастье и боль в одном флаконе.

И это настоящая боль, боль на физическом уровне! Она мне снится! Мне снятся наши счастливые моменты, её лицо, чувственные губы, изогнувшиеся в лёгкой улыбке. Я бы мог узнать про неё всё буквально завтра, но не делал этого, не хотел знать, что она возможно с другим. Просто не вынесу это. И может быть нужно было злиться на Касс, всё-таки там были фотографии с ней тоже, но вот только я тут был виноват сам. Если бы не было этих глупых ошибок, если бы я не делал всего этого, если у нас появился ребёнок, то она бы не ушла. И сейчас тут она была бы со мной. Именно её бы держал за руку, в её глаза смотрел, и она бы сегодня уснула рядом со мной согревая своим телом.

И мне будет с ней хорошо, как в объятиях матери...

Прикрываю глаза и в моём сознание вспыхивает воспоминание детства. Болезненное воспоминание из далёкого дет-

ства!

Я сижу на мягком полу и в руках у меня: большая, круглая игрушка! Разноцветная с причудливыми огоньками, зажигающимися от моего касания. Полностью увлечён своим занятием. Мне нравится, как она мигает и переливается.

Поднимаю глаза и вижу маму, она обнимает папу. Он целует её в щёку и отрываясь смотрит на меня. А потом распахивает свои объятия уже для меня, при этом говоря:

– А ну-ка, беги ко мне мальш!

И я быстро встаю и мчусь в раскрытые объятия отца. Папа ловит меня и кружит по комнате, а я смеюсь.

– Томас! Прекрати, слишком резко для него. – Смеясь, говорит мама.

– Да прекрати! Ему вон как нравится!

И мне действительно нравилось!

Нежное прикосновение к моему плечу, я вздрагиваю и вынырываю из воспоминаний. Ком подкатывает к горлу.

– Крис, я пойду, посмотрю, что там с Джейн. Хорошо?

– Да, конечно.

Я старший в семье и уже давно не мальчик, и это я должен подняться, зайти в комнату сестры и дать ей возможность поплакать на своём плече. Я должен их поддерживать. Но мне настолько больно сейчас, что я не могу перебороть себя! Не могу!

Тихо открылась дверь, в комнату вошла Касс. Подошла ближе, присела рядом со мной на колени и заглянула в глаза.

Как обычно прекрасна, даже вот это чёрное платье смотрится на ней более чем сексуально. И меня бесит это! Почему в этот день она могла бы выглядеть скромнее!

– Хочешь, можем остаться сегодня тут?

– Нет. Не хочу. Слишком много воспоминаний.

Нежно погладила по сцепленным рукам, прикосновение обжигало. Жгло не только кожу, но и кости под ней.

– Хорошо. Как будешь готов, скажи мне.

И она ушла. А когда закрылась дверь, я зажмурился до боли! Потому что всё внутри меня разбилось уже давно! И эта наигранная идея практически в течение года кажется мне лживой. Да, она изменилась, не выносит сор из избы, не кричит, терпима, не ревнует, создаёт иллюзию любви. Понимает, что любит только она! И еще, наверное, самое важное, она не вспоминает Киру, ни словом, ни намёком, ничем! И я благодарен ей, потому что если вдруг она начнёт это делать, то это будет конец.

Не выдержу, сорвусь...

Наши отношения ещё страннее, что отношения Фиби и Марка. Мы не женаты, живём вместе, но любви у нас нет, детей так же и я не могу сказать, что хочу. Каждый день похож на предыдущий. Я просыпаюсь утром, иду на работу, прихожу домой, меня обязательно целуют, кормят, делятся какой-то информацией, что мне мало интересна. Потом я иду в

душ, ложусь спать, и она ложится рядом. Иногда мы занимаемся сексом в моём случае это просто потребность. И самое интересное, мы не ругаемся, то есть вообще! Раньше если моё мнение было расхоже с её, то мы обязательно спорили на эту тему, а сейчас она практически сразу соглашается.

В памяти ещё свежи воспоминания тех дней, когда я ненавидел её, как думал о ней, сейчас она часть меня. Возможно не такая искренняя, не такая моя, но всё же со мной. Она никогда не заменит Киру, я не смогу смотреть на неё с таким вожделением.

Она рядом, просто рядом со мной практически каждый божий день. Просыпаюсь с ней, засыпаю с ней. Касс счастлива, я это вижу. А вот счастлив ли я?

***

Практически три года спустя...

Стон разлетается на всю комнату! Оглушающий, пронзительный, слишком громкий, но от этого не менее возбуждающий.

Красиво разметавшиеся волосы по плечам, упругая грудь, приоткрытые губы, легкое покалывание коготками моей груди. В моих руках как лёд плавится накаченная пятая точка. Продолжаю с силой опускать Касс на себя. И когда она уже на пике, неосознанно проводит подушечками пальцев по губам и имитирует, минет касанием пальцев языка.

Грудь подпрыгивает от каждого моего толчка. Мне нравится, как она изгибается подо мной, нравится ощущать затвердевшие соски в своих руках. На коже небольшой загар, практически не виден, Касс никогда не загорает, так что контраст моей загоревшей коже с её белой просто невероятен.

Двигаюсь быстро и чётко. Голова медленно отключается. – Да... да... о боже! Да! Умоляю тебя, не останавливайся! Темп только набирает обороты. Прикусываю кожу на её шее, Касс выгибается корпусом, угол проникновения меняется, становится практически непроходимым. Буквально схожу с ума.

Одним резким движением перекаत्याю касс наверх, оказываюсь снизу. Чувствую, что просто кончу раньше, чем нужно было, потому уступаю ей пальму первенства. Кассандра начинает двигаться, резко и болезненно впивается в живот ногтями. Спустя минуту я не выдерживаю её темпа... Кончаю. Гулко с утробным хрипом.

Секунда и Касс падает на меня сверху, опрокидывая волосы на лицо, отчего я фыркаю и сразу же убираю прилипшие пряди. Всё-таки секс в такое время суток под практически палящим солнцем то ещё удовольствие. Я уже давно не экстримал.

Наконец могу позволить себе расслабиться. Изначально хотел чего-то необычного, но согласился на уговоры Касс. Именно она настояла на Париже. И вот мы тут на последнем этаже одного из самых хороших отелей города занимаемся

сексом на небольшом круглом диванчике. И абсолютно наплевать, что где-то кто-то может нас увидеть. Плевать я на это хотел!

СМИ слишком часто поласкают моё имя в прессе. Уже давно привык. Как только прогремел развод на всю страну, улицу перед моим домом заполонили желающие получить информацию из первых рук. Сраные репортёрижки!

Сегодня разделяюсь с топящими меня акциями сверх убыточного траста и расслаблюсь окончательно. Эти несколько лет после смерти отца, были самыми тяжелыми в моей жизни. Всё сходилось к одному. Смерть отца... спустя несколько месяцев мы узнаём, что Фиби разбилась с детьми на машине, смерть Марка.

В те почти девять месяцев моя мать буквально сошла с ума. И я откровенно боялся сказать, что своей неопытностью чуть было, не утопил семейное дело. Если бы не отец Касс, то я бы не выплыл.

К счастью смерть моих близких, как и Марка не была правдой. Всегда знал, что он последняя тварь, но тогда он превзошёл сам себя. Жалею, что Фиби связалась с ним, не будет у неё спокойной жизни! Никогда! Естественно все мои уговоры на развод для неё как «пшик», но я продолжаю говорить об этом. А она убивает меня своим желанием завести ещё одного ребёнка. Говорит, что любит его и даже развод не спасёт её в случае чего-либо. А я чувствую, что что-то будет! Не зря же им пришлось разыгрывать спектакль с смертью!

Очень злая шутка! Слишком больно ударила по нервам матери, чуть было, не убив её! Да и я долго приходил в себя после известия! Мы все думали, что они мертвы! Все! Даже похоронили их... да я сам выбирал фотографию на надгробие! И его мать и их родственники очень натурально разыгрывали свои роли! Марк был на похоронах, принимал соболезнования. Смотрел мне в глаза, обнимал мою мать и всё знал! И НЕ СКАЗАЛ! Ненавижу его!

Правда вскрылась в тот день, когда мама собиралась на рейс до Испании чтобы посетить могилу Фиби. И благо, что я был рядом, успел поймать, предотвратив падение на кафельный пол.

Услышав голос Фиби по телефону, я впервые позволил себе расплакаться, как мальчишке. Слезы совершенно не по-мужски, потекли по щекам. А потом я орал, во всё горло, выплёскивая месяцы скорби. Фиби слушала, молча не перебивала, даже тогда, когда я пообещал сразу же по приезду набить морду её муженьку. И набил, сразу как увидел. Разняли естественно, но своё желание я исполнил. Марк сплюнул кровь на паркет и нагло ухмыльнулся, спровоцировав меня на новый рывок. Всё бы продолжилось, если бы не Фиби, сестра обхватила меня руками, заглянула в глаза и чётко и уверенно сказала:

– Так было нужно.

Пару секунд я вообще не понимал, что происходит, а после на смену ярости пришёл гнев.

– Кому надо?! Ты рехнулась?! Ты знаешь, до какого состояния довела мать?!

– Крис... – сзади подошла мама, – не надо, прошу тебя, давай не будем.

Не стал, но переставать бросать косые взгляды на Райдера не прекратил! Ублюдок!

Если оставить без внимания «проблему» с сестрой, я могу полностью утверждать, что жизнь моя налаживается. Рядом со мной Касс, в постели и жизни. Я ей обязан, очень крупно обязан. Она вытащила меня, она поддержала меня, она же и помогла мне не потерять бизнес. Если бы этой женщины не было в моей жизни, то работал бы я где-нибудь клерком. А так я тут в центре вселенной и звёзды вновь крутятся вокруг меня.

Туго затянув полотенце на груди и с влажными волосами, Кассандра возникает в дверном проёме. Отточенным движением завязываю галстук, стараясь не отрываться от монитора ноутбука. Важное письмо, ответить нужно как можно скорее, но сейчас уже не успеваю, отпишусь по пути.

– Так быстро?

– Да, я должен быть на месте уже через полтора часа.

Касс подходит ближе, практически вплотную. Смотрит на меня своими невероятными глазами и еле слышно произносит уже набившее оскомину.

– Может не стоит, ты же можешь всё отменить.

Раздражённо выдыхаю, нервным движением скрепляя запонки. Сколько можно возвращаться к одному и тому же?!

– Нет. Мы его не тянем.

Беру часы с тумбочки, застёгиваю ремешок. Просто атрибут, но я привык их носить, хотя по назначению даже не использую. Это статус и его я обязан поддерживать. Например, наличие двух охранников, постоянно следующих за тобой – тоже атрибут статуса.

– Но ты же хотел, чтобы он у тебя был, всего пара лет и всё будет хорошо. Крис, ты же сам говорил, помнишь?

Помню... Я, к сожалению, слишком много помню. И ещё больше отчаянно желаю забыть, но не могу, не могу выдернуть из души, из головы!

– Устал.

Нежная улыбка на губах, лёгкий поцелуй в плотно сжатые губы и Касс уходит, заставляя вспомнить.

Да... Я действительно хотел купить этот траст и купил, вбухав в него даже личные средства. И моя затея прогорела. Да что там прогорела, я просто был самым натуральным ослом! Грамотно составленная документация, проверенная моими юристами, давала уверенность. И я действительно его купил, а потом оказалось, что это не только немного не раскрученная ячейка бизнеса, а утонувший батискаф! Я когда понял, думал, что легче застрелиться. Настолько придурком не чувствовал себя никогда!

Отец всегда говорил мне, что лучше проверить всё само-

му, сесть и проверить, не доверяя слепо даже целому юридическому отделу, да и финансовому тоже. Но отца рядом уже не было, и я совершил этот шаг самостоятельно. Шагнул и провалился практически по макушку.

Тогда пришлось в срочном порядке продавать уже имеющиеся организации, например, сеть отелей в Бостоне. Подписывая документы, я в очередной раз прощался с прежней жизнью. Помнится, прощался очень часто, но всё равно оглядывался назад.

В то не простое время мне нужен был грамотный пинок, и я его получил. Отец Касс помог мне, подсказал, направил. Не финансово, скорее морально.

Мне всегда казалось, что я мега классный руководитель, что всё уже знаю, а оказалось, ни черта не смыслю! И это больно ударило по самолюбию, по кошельку так же. Для продажи мне нужны были подписи совладельцев, мама подписывала не глядя, сестра была мала (её пакет был у меня) а от Фиби я получил генеральную доверенность.

На той сделке я прогорел основательно, но не смертельно. Кассандра была рядом, помогала мне морально, поддерживала. А я, смотря в её глаза, видел себя мелким сопливым слюнтяем! Ненавидел себя и злился, собственно так же на себя. Уже не помню, как я натолкнулся на этот чёртов траст! Идиот решил поглотить его! Придурок! Чуть было не оставил нас на улице! Мне же хотелось сделать что-то самому! Я же хотел реализоваться! Реализовался... на всю жизнь за-

помнил.

Сейчас вытянув утопленника за уши, я решил избавиться от него. К чёрту! Много крови выпил, слишком много нервов потрачено, про силы я вообще молчу.

Продавал уже вполне презентабельный товар. Отбить нужную сумму у меня не получается, в конечном итоге я всё равно в минусе, но пусть так нежели совершенно никак. Эти два года я жил как на вулкане гонимый мыслями о том, чтобы как можно быстрее снять балласт. Пропадал на работе, практически не спал. Да и как уснёшь с мыслью о том, что вчера ты был миллиардером, а уже сегодня закладываешь всю недвижимость, включая жильё за границей! Умопомрачительное время! Я даже порывался придушить бывшего управляющего, потому что он и выгодоприобретатель всё знали, знали и подставили меня. Хотя о чём это я... они спасли свои шкуры. В бизнесе либо ты... либо тебя.

Кассандра была рядом (не устану это повторять), со временем я проникся уважением и теплотой. Всё-таки она единственная знала правду и ни разу меня не упрекнула, даже взглядом! Так странно осознавать, что когда-то именно эту женщину я оставил, чтобы пойти за другой, а она другая плевать хотела на меня. Лучше бы не уходил, лучше бы остался. Всё-таки Касс совсем иная, не такая как была тогда... года назад! Мягкая, нежная, чутка, она готова отдать душу и отдаёт её каждый день.

Почему я до сих пор не женат? Гм... сложно объяснить,

думаю, что просто не хочу ступить на те же грабли, хватило одного раза! Да, любил я только раз. Слишком сильно любил, грезил, дышать не мог! Когда ушла Кира я всерьёз думал, что мир рухнул, поглотив меня. Но Касс... она вернула меня к жизни.

Смешно вспоминать те моменты, когда она была неадекватна. Сейчас это совершенно другая женщина. Нет слежки, нет претензий, нет постоянных упрёков на тему гипотетических женщин. К слову женщины были, но ради интрижек я не хотел терять того что у меня уже есть, она достойна моей... если не любви то моего хорошего отношения однозначно.

Касс хочет замуж, хочет ребёнка, но я...

Свежий воздух, настоящий, чистый...

Оставив охрану где-то там позади, спокойно иду по тротуарной дорожке, откровенно наслаждаясь свободой. Всё! Два года борьбы и одна подпись сейчас и я свободен словно ветер! Больше нет этой проблемы!

И воздух кажется другим, более насыщенный, словно цветной. Вот теперь я чувствую это пресловутое «отпуск» во всей красе. Неоднократно бывал в Париже! Но сейчас смотрел на него по-иному.

Люксембургский сад... Излюбленное место туристов. Впервые здесь побывал в пять лет. Долго любовался огромным фонтаном, он казался сказочным. Я был ребёнком и всё

красивое для меня было сказочным. Сейчас же я любовался обилием зелени, красивым дорожкам и да... всё тем же фонтаном, только уже отреставрированным.

В кармане запиликал телефон.

– Слушаю.

– Всё хорошо? – Вопрос Касс.

Улыбнулся, поправляя солнцезащитные очки на переносице с благоговением разглядывая прохожих и играющих детей на лугу. Да... Люксембургский сад изобилует возможностями, как для туристов, так и для местных жителей. Вот даже сейчас многочисленные самодельные пикник-зоны, кто-то играет в бадминтон, кто-то просто читает или бежит по дорожкам занимаясь спортом и всё это в антураже великолепного ансамбля зелёных красок и архитектурных изысков.

– Крис... – Уже взволнованно.

– Да, всё отлично.

На той стороне Касс шумно выдыхает.

– Господи... я так переживала, даже место себе не нахожу. Забыла про это чёртово платье! – Быстро проговаривает она и уже спокойнее добавляет. – Может ну его, что я в опере не была.

Хмыкаю. И решаю подтрунить.

– С ума сошла, я с таким трудом достал билет. Ты мне сейчас обламываешь возможность сводить даму в шикарное место с возможной пролонгацией отличного вечера.

Кассандра смеётся в трубку.

– Будет тебе пролонгация. Жду.

Возвращаю телефон назад в карман. Гранд Опера моя идея, я предложил сходить к тому же там прекрасная постановка. Нет... я не разбираюсь в опере, её любит моя мама. Она буквально всё расписала в мельчайших деталях. Но вот на моё предложение поехать туда отказалась, прямым текстом заявив, что ждёт внуков! На это я ничего не ответил, отмолчался.

Кассандра Гарднер всегда нравилась моим родителям, уж после того как она вытаскивала меня из затяжной депрессии после развода, стала практически идиолом в нашем доме. Если с Кирой мама была вежливо-спокойна, то с Касс они постоянно посещали выставки, благотворительные вечера, да и вообще проводили много времени вместе. Такой тандем играл против меня... в плане детей так уж точно. Мама последний год постоянно наседает по этому поводу.

Бросаю взгляд через плечо, вижу своих телохранителей, которые «как бы» пытаются мне не мешать. Изначально я не планировал этот поход, хотел сразу после подписания уехать в отель... но что-то магнитом потянуло сюда. Мне захотелось вспомнить счастливые моменты своего детства, тогда, когда мы вчетвером прогуливались именно тут. Родители любили пешие прогулки, а мы с Фиби носились, вокруг позволяя себе мелкие шалости.

В детстве достаточно часто болел ангиной, но при этом не мог удержаться от новой порции мороженого. И вот сейчас

проходя мимо красочного прилавка с разноцветными и разносортными видами этого любимого, мною в детстве лакомства, не смог удержаться.

Встаю в небольшую очередь из трёх человек. Впереди меня, на руках у высокого темноволосого парня, маленькая девочка со смешными хвостиками. Невольно улыбаюсь, смотря на малышку, она так смешно надувает пухлые губки, требуя на чистом французском и «то» и «это» мороженное. Чем-то она напомнила мне Фиби – маленькую, она была та ещё проказница и её «надутые губки» всегда действовали на отца.

Девочка хотя и говорит на чужом для меня языке, но для своего маленького возраста говорит достаточно хорошо, хотя некоторые фразы для меня не понятны вовсе. Пока её отец расплачивается, вручая попутно ей долгожданный рожок с розовой начинкой и вишенкой сверху, она поворачивается ко мне улыбаясь и радуясь полученному лакомству. Заметив мою улыбку, неожиданно улыбается уже мне, всего секунду, а потом, засмутившись, прячет лицо на груди отца. Потом неожиданно смотри вновь и снова прячется. Улыбка ни сходит с моего лица, не возможно не улыбаться этому маленькому чуду. Красавица – с тёмными волосами и серыми глазами, широкой улыбкой. Такая маленькая...

Невольно закрадывается мысль уже о моих возможных детях...

Залюбовавшись малышкой, едва не забываю, для чего

здесь нахожусь.

– Ванильный рожок.

Несмотря на изобилие, выбираю именно его... всегда выбирал его.

Расплачиваюсь и сразу же бросаю взгляд на удаляющуюся девочку. Она уже идёт сама, гордо держа в руках трофей. Хорошенькая... Пока продавец – молодой парень, совсем ещё мальчишка сноровисто готовит мой заказ, я продолжаю смотреть на неё.

Внезапно девочка срывается на бег и спустя ещё пару секунд её ловит в объятия присевшая на корточки девушка. Наверное, мама у неё тоже красавица... должна же быть она похожа на кого-то из родителей... хотя лица её отца я не разглядел, так вскользь, когда он удалялся от прилавка.

И я смотрел... Для чего? Не знаю, просто было интересно.

Они отошли на достаточно большое расстояние... но... я... Точнее мне кажется, что мама девочки мне знакома, что где-то я её уже видел... хотя никого с каре, да ещё и во Франции я не знаю. Если в общем... то темноволосых девушек я знаю много... но...

– Возьмите, пожалуйста.

Отрываюсь от созерцания, быстро беру рожок, точно такой же, как у улыбчивой девочки, только с белой начинкой.

Ноги сами тянут меня идти за ними следом. Только смотрю я уже не на девочку, а на ... скорее всего её маму. Они идут втроём, парень обнимает девушку, а она держит на

руках девочку. Смотрю неотрывно... а потом останавливаюсь... Наваждение какое-то... мне вдруг показалось... хотя... НЕТ. Этого быть не может.

Мимо меня проходят люди, а я их не замечаю. Не чувствую даже того что по моей руке потекло расплавлено не солнце мороженное.

Походка...

Нет! Просто мне кажется. Но с чего вдруг? Я ведь не вспоминал её... уже много времени. Хотя как можно не вспоминать ту, которая разбила к чертям моё сердце, растоптала его и ушла...

– Всё хорошо? – участливо поинтересовался подошедший ко мне Люк.

Даже не посмотрел на него... Продолжал буравить взглядом идущих уже где-то там вдалеке... А потом очнулся, словно вынырнул из небытия.

– Да, поехали в отель.

Мороженное было отправлено в ближайшую урну.

***

В тишине слышны только щелчки мыши. Бездумно кликаю по вкладкам, усиленно делая вид, что проверяю ежедневный отчёт. Только голова совсем в другом направлении думает, совсем о другом...

Силуэт... тот удаляющийся силуэт... он словно преследовал меня.

Везде где бы я ни находился и чтобы, ни делал! А ведь мне казалось, что я забыл. Вычеркнул из своей жизни, так же как она меня из своей, легко и просто. Так и было! Не вспоминал, был тот период, когда мои мысли были заняты совершенно другими вещами. В какой-то момент поверил, что освободился от тянущей меня на дно мысли... о ней. Как наваждение, как порок, как наказание она преследовала меня по пятам день за днём.

Никто никогда не признается в том, что ты вспоминаешь даже тот запах, тот любимый цвет помады и то как она утром открывала глаза... Мужики в этом не признаются... возможно, только наедине с самим собой. Я тоже не признавался. Даже пытался врать самому себе, а сейчас все мои лишения хлынули под давлением в тысячи атмосфер! И эти мысли внутри головы выдавливают здравый смысл, именно выдавливают, никак иначе! Я как будто бы сейчас глажу её по шелковистым волосам, заглядываю в невероятного цвета глаза и не могу поверить, что она моя! Вся моя! Хотя... она уже очень давно не моя.

Давно... так давно. Вся моя тяга с каждым последующем месяцев кажется всё больше и больше эфемерной, неправдивой или вообще вымыслом. Но, чем чаще я думаю, в этом контексте, тем отчётливее вспоминаю какие-то запавшие в бушу моменты. И не лучше мне... от осознания сжигающей души правды! Не лучше!

Перебираю белые волосы Касс, она лежит на моих ногах

свернувшись клубочком подобно кошке. Хм... глажу её, а сам мечтаю о том, чтобы мои руки коснулись другой. Угрызение совести заставляет встряхнуться. Неправильно так поступать, Касс... она этого не заслуживает. Все наши отношения (как минимум её ко мне) строились на искренности. Если уж она кричала и была посуду, то это было от души. Не могу упрекнуть её во лжи... она мне не врала, точно знаю. А вот Кира, да...

Чёрт... снова её имя в голове. Жаль, что нет необходимых пилюль, я бы с радостью ими воспользовался. Столько времени прошло, столько событий в моей жизни, я не срывался, а сейчас был готов позвонить и через полчаса узнать про неё всё, включая номер дома в котором она живёт. И ещё... с кем живёт?

Да! ЧЁРТ ПОБЕРИ! С кем она живёт? Ни на йоту не поверю в то, что она ни с кем не спала! Судорогой по коже прошла ревность! Зло выдохнул... Не могу заставить себя думать, что она уже не моя, что я ни единственный мужчина в её жизни, могу только похвастаться перед самим собой, что был первым. Был...

С кем она... боже не хочу думать... но как зарвавшийся юнец продолжаю терзать себя изнутри. Слишком эффектная чтобы быть одной, слишком притягательная чтобы её обходили стороной как прокажённую, слишком... А я бы этого хотел! Хотел, чтобы она меня вспоминала, хотел бы, чтобы ждала, когда приду, чтобы в её голове был только я! Не

с целью отомстить за обиду, за мужскую гордость, которую я был готов растоптать, умоляя её вернуться. Ведь умолял же... Мне почему-то лучше, оттого что она «якобы» меня вспоминает, что думает. А думает ли? Вопрос...

Бессознательно провожу взглядом по потухшему ноутбуку на тумбочке. Нет ни сил, ни желания работать. Тихо прикрываю крышку, чтобы щелчком не разбудить Кассандру, она сегодня тоже вымоталась, пришлось ездить к родной тётке, у неё плохо со здоровьем. Устраивать её в клинику и тому подобное, в подробности не вдавался, но всё-таки что-то знал. К слову с родственниками Касс я особой теплой дружбы не имел, да и она не настаивала.

Откидываю голову на подголовник кровати из мягкой кожи, прикрываю глаза, чувствуя, как накатывает усталость. Распахиваю глаза из-за гнетущего чувства тревоги, оглядываюсь по сторонам не видя источник опасности... И только тогда перевожу взгляд на Касс... Она вздрагивает и что-то шепчет, но настолько тихо, что я не понимаю слов. Прикасаюсь ладонью к плечу, нежно проводя по коже... успокаивающе, последнее время она очень плохо спала, постоянно просыпалась с криком. Я старался выяснить, что происходит, но она списывала всё на напряженную внешнюю среду, нервы.

Внезапно Кассандра подскакивает на месте и с ошалевшими глазами садится прямо напротив меня. Здорово напугав. Её безумный взгляд в полумраке комнаты казался душещипательным. Сажусь в тот же миг, заглядывая в глаза.

– Что случилось? Плохой сон приснился?

Отрицательно мотнула головой.

Ещё секунда и она забирается на меня сверху, заставляя приподняться на подушке, чтобы обнять её в ответ и утыкаться в мою шею, тяжело дыша.

– Касс... Ты меня здорово пугаешь... Может быть всё-таки сходим к врачу?

Молчание. А плечо уже сырое. Хмурюсь, никогда не любил женских слёз.

– Не молчи. – Уже с нажимом, а сам продолжаю успокаивающе гладить по спине.

Дотягиваюсь рукой до выключателя, нажимаю, загорается свет. Подсаживаюсь удобнее к спинке кровати продолжаю удерживать в объятиях Кассандру.

– Просто сон. – А потом отрывается от плеча и затуманенным взглядом от слёз смотрит прямо в мои глаза. – Давай заведём ребёнка.

Молотом по наковальне!

Застыл. Руки окаменели в прямом смысле данного выражения и отказывались даже попытаться вернуться к жизни. Кассандра немного отстранилась, точнее попыталась... но как я уже говорил жизненно важные функции в моём организме временно застыли.

Вы когда-нибудь испытывали чувство дежавю?!

Не знаю, толи яркое освещение, толи цвет белья был схож с купальником Киры... но эту ситуацию я уже один раз про-

жил. И сейчас смотря в глаза своей... скорее жены постфактум, я видит бог, хотел ответить, так же как и в первый раз.

Кассандра смотрела на меня с надеждой, она ждала только «да». И я знал это, но ком в горле не давал возможности ответить именно это. Не по-мужски. Возможно. Хотя, так и есть. Было бы легче узнать это по факту. Я в курсе, что женщина желающая забеременеть всё равно это сделает. Знаю не понаслышке. Взять даже начальника отдела маркетинга, его жена вывернулась на изнанку в попытке родить ещё одно ребёнка и сделала это. Сейчас довольная ждёт разрешения бремени. Так что вопрос этот можно было бы решить без моего прямого согласия, но Кассс... она убивала меня этим вопросом. И добила больше следующей фразой!

– Представляешь, если у нас будет сын. – Нежное касание моего подбородка подушечками пальцев. – У него будут твои глаза, твои губы, твоя хватка. – Голос нежный, вкрадчивый, еле слышный.

И я вдруг действительно представил, что держу на руках маленького мальчика... своего. Невольно улыбнулся. Касс больше и не нужно было, она буквально налетела на меня шквалом из страстного поцелуя, попутно снимая препятствия на пути...

– Ну, что там ещё?

Откидываюсь в кресло и поднимаю руки, вверх сцепленные в замок, чтобы немного размять спину.

– Всё хорошо. Вот отчёт по тендеру. Заявок не так много, но есть из чего выбрать. – На стол легла небольшая папка. – Потом звонил Ричардсон, просил перенести на вторник, что-то там не сходится. Я так и не поняла, да и он просил соединить с вами напрямую. Вы собственно отказались. – Шерла поправила сползающую бретель строгого офисного платья. – Через час у вас запланирована встреча с партнером из «СиБиКорп», документы я подготовила, всё у вас на почте или вот. – Ложится ещё одна папка, уже поверх предыдущей. – Звонила так же ваша мама, напомнила, что в семь тридцать прилетает ваша сестра, спрашивала, будете ли вы её встречать. Я ответила, что вы на совещании, и предупредила, что следующие переговоры могут затянуться, чтобы на вас не рассчитывали на сто процентов.

Вздыхаю.

Совсем забыл, что сегодня прилетает Фиби. Вылетело из головы. Одно радует, что в этот раз без Марка, его персону я выносить долго не могу.

– Соедини меня с Ричардсоном.

– Да, конечно.

Шерла улыбнувшись, вышла из кабинета. Всё-таки она настоящий подарок. Такого личного помощника днём с огнём не найти. И я бы не нашёл, но она пришла ко мне сама, даже перекупать не пришлось. Её услуги стоят баснословных денег, гораздо завышенных чем у остальных до неё, но это того стоит.

После смерти отца я ещё долго не мог переехать в его кабинет, даже не открывал его. Тут всё напоминало о нём. Стол, стулья, диван в углу кабинета, коллекция виски не тронутая как ни им, так и ни мной. Огромные панорамные окна, заменяющие одну стену. У меня в кабинете были точно такие же, но именно тут мне казалось, что они буквально кричат о моём отце. Отец был сторонником минимализма. В его кабинете было очень просторно, не было даже маленького столика у дивана, он считал это блажью и говорил, что кабинет не для посиделок а для работы. Хотя наличие дивана говорило, как раз о посиделках.

Бросаю взгляд в окно.

Небо вновь заволокло тучами. Всё ещё никак не привыкну, вроде бы и живу постоянно тут, но дождь как не любил, так и не люблю. Иногда так хочется всё взять и бросить. Уехать, скажем, в Италию на постоянное место жительства.

Встаю из-за стола и подхожу к окну. Там внизу... так же как всегда течет и бурлит жизнь. Люди, машины круговорот магазинов, торговых центров, заправок и аллеек с прогуливающимися детьми.

Середина дня. Ещё работать и работать, но мне хочется уйти, закрыть эту пресловутую дверь на ключ, спуститься на подземную парковку, сесть в машину и плавно тронуться в сторону дома. Самое смешное, что я могу это сделать, да сию же секунду! Могу! Точнее... мог бы... если бы за мной не стояло так много людей, которым я даю работу и плачу зар-

плату, моя семья и Касс, в конце концов.

Она к слову с энтузиазмом восприняла моё молчаливое согласие и с удвоенной силой приступила к зачитая. Стоит ли говорить, что секс у меня не только удовольствие, но так же каждодневный террор! Не то чтобы я сильно жаловался. Только один маленький нюанс, раньше был секс по желанию с целью получить удовольствие, а сейчас по принуждению и цель зачать! В сердцах иногда думаю, что у нас получится олимпийский чемпион, так я иду на износ.

Да она в прямом смысле заездила меня. Утро начинается с секса, вечер им заканчивается. Раньше, когда у меня была... ЧЁРТ! Лучше бы не вспоминал.

С Кирой всё было не так, там я хотел её везде и всюду. И Касс тоже... но не в контексте: «нужно любой ценой забеременеть». Не знаю, какой придурок ей сказал, что от количества актов шансы увеличиваются, но во всём мире придерживаются иного метода! Откуда я всё это знаю? Да у меня две знакомые женщины, которые грезят материнством, и в подробностях пересказываю всю ту «ВАЖНУЮ» информацию, которую знаю сами. И даже если я в этот момент работаю это оказывается не отменяет того факта, что мозг впитывает всё до капли!

Дико раздражают разговоры на тему: «Как, при каких условиях и как лучше». Иногда доходит до маразма!

Вот и сейчас в ожидании разговора с Ричардсоном я думаю об этом! Это марафон «за ребёнком» выжимает из меня

все соки. Мне кажется, как только это всё закончится, вздохну свободно и перекрещусь! ОДНОЗНАЧНО!

– Мистер Уолтер, – мелодичный голос Шерлы полился из динамиков. – Мистер Ричардсон на линии. Соединяю?

– Да.

Быстро возвращаюсь на место. Насильно прогоняя из головы все мысли на счёт благоприятных и не очень дней! Чтоб их всех!

Разговор не сложился.

Я был на взводе и не контролировал свои фразы. В конечном итоге Ричардсон практически поскуливал. Не кололся так сказать, но я точно знаю, что он продвигает своё протезе, пусть завуалировано, но всё же. И мне этот подход не нравится, и ещё больше не нравится, что меня пытаются водить за нос! И ещё... он не в курсе того что доподлинно знаю я. Не скрою, догадка меня поразила с самого начала, чего-чего, а подлога от людей на которых возлагал надежды, не ожидал. Разочаровался, что уж там говорить.

– Мистер Уолтер, я всё понимаю, но мы бы могли...

Прервал его, одной грубой фразой:

– Ещё раз, конкретно для тебя. Я не собираюсь подставляться, не собираюсь. Ты всё пронял?

– Я и не предлагаю подлог. – Встрепенулся собеседник. Ухмыльнулся. Как же.

– Мне кажется, я уже всё сказал. Работай.

– Всего доброго. – Послышался сдавленный ответ.

Тихий писк отключившегося контакта... Всё...

Кабинет вновь погрузился в тишину.

Поднялся, быстрым движением поправляя надоедливый галстук и не останавливая взгляд не на чём, отправился в конференц-зал, где уже минут пять меня ожидает верхушка нашего айсберга.

А ведь действительно айсберг, не скажешь так просто, что твориться в середине, потому что наверху тишь, гладь, да и всё завуалировано лучше некуда.

Автоматическая дверь открылась, мгновенно пропуская меня внутрь огромного кабинета используемого мною как конференц-зал. Раньше для подобных совещаний отец использовал другое помещение, но мне всегда нравился именно он. Может быть своей мрачностью? Не знаю... Три огромных окна на всю площадь в сто квадратных метров, стол из красного дерева, кожаные кресла, новомодное напольное покрытие. Тут все, так как решил я, потратил денег на дизайн, но итог порадовал. Мрачно, скучно и строго. Эдакая обитель зла территориального масштаба.

Войдя, ни с кем не поздоровался, занял место во главе стола. Под гробовое молчание «коллег» открыл папку, отпил глоток воды из маленькой бутылочки и прямо посмотрел на директора по рекламе.

Жордсон стушевался... чувствует сволочь, что на распятие пойдёт первым! Первым же и начал разговор именно он.

– Я подготовил небольшой отчёт, по деятельности, вы ознакомились?

Вскидываю бровь и складываю руки, на груди демонстрируя полную готовность слушать. Мне ли не знать, что все отчёты готовят непосредственно помощники, а они все тут сидящие, просто зачитывают материал. Эту кухню я знаю изнутри! Отец не имел жалости ко мне, и именно я собственной головой всё готовил, не сбрасывая ответственность на чужие плечи. Сейчас через года, я скажу ему: «СПАСИБО», иначе не могло получиться руководителя... точнее могло, но ненадолго. Нет ничего хуже, чем глупость и нежелание заниматься делами самостоятельно.

Читал ли я? Читал... было время в первой части разговора с Ричардсоном. Я всегда был в курсе каждой запятой, но практически каждый раз требовал отчитывать именно словесно.

– Конечно же, ознакомился. Меня интересует ряд вопросов. – Жордсон напрягся. – Скажите мне мистер Жордсон, каким таким чудесным образом центральный канал выделяет нам целый час вещания, практически за треть суммы? Изначально оговаривали совершенно другие суммы.

Позеленел. Практически не видимо, но я заметил этот ответ! Не ожидал... он не ожидал, что это вопрос в принципе меня заинтересует. По логике и не должен был. Ведь дешевле, куда лучше? Но нет, я уже давно не мальчик! Бесплатный сыр... он, да, только в мышеловке.

– Вот, смотрите. У меня все расчёты. – Вмешался Морф.

Перевожу тяжелый взгляд на заместителя главного экономиста моей компании. Совсем ещё молодой мальчишка, только после университета, он ещё не успел хлебнуть. С матёрыми волками его не сравнить, слишком зелёный. Да и кого сравнивать? Его сюда буквально впихнул мой «тесть», я взял этого мальчишку только из уважения. Не проявит себя в течение трёх месяцев, и попрощаюсь с ним без зазрения совести.

– Я видел отчёт. – Жёстко осаждаю я.

Мой взгляд всецело принадлежит Жордсону. Я уже понял, он не пойдёт ва-банк, есть что терять. Только мне плевать, он прекрасно знал, что будет, если я узнаю. И вот я знаю!

– Только подсовывая мне эту папочку сегодня утром – пауза, – ты забыл уточнить, что за эту «маленькую» услугу, практически пять минут времени, мы должны провести масштабную агитацию. – И уже на полтона громче. – Какого хрена ты творишь? Думал, я не узнаю?

Вот теперь тишина была гробовой.

– Я просто не...

– Мне не интересно! Все виды сотрудничества проходят по бумагам. А что мы видим тут? – Тыкаю пальцем в папку. – Правильно... даже не слова! Ничего не хочешь мне объяснить?

Жордсон сглотнул. Смотря на меня через внушительные очки своими маленькими и гаденькими глазами, он ни капли

не сожалел, только боялся, боялся последний, которые несомненно будут!

– Это существенно экономит бюджет на рекламе. Если мы урежем его в принципе. То сами понимаете, что это может подорвать все усилия. Наши конкуренты уже давно на этом рынке, а мы впервые вышли и мне кажется, целесообразно будет пойти по пути меньшего сопротивления. Это скорее уступка.

Улыбнулся. Сладко запел. На «собратся» у протёртого руководителя по рекламе ушло менее чем пять секунд. Похвально, но недостаточно.

– Интересно, не правда ли...

Повисла тишина. Жордсон взглянул на меня как на умалишенного. Я бы тоже так решил, если бы не одна очень интересная информация.

– Скажи мне как давно Бёрн Циус в составе учредителей.

Вот это был уже мат. На мгновение, на один краткий миг глаза Жордсона расширились, но миг прошёл, прошло и смятение. Да... я не должен был знать и не узнал бы, если бы ни одно очень интересное стечение обстоятельств, которые никоим образом не затрагивают бизнес.

– Я вас не понимаю... – Прочистив горло, наконец, высказался Жордсон.

Подался, вперёд опираясь локтями о стол и складывая их в замок. Мой оппонент сидел в правой части стола практически в середине между «маркетингом» и «финансами», а

они то и дело клонились в стороны, чтобы не попасть под испепеляющий взгляд своего руководителя.

– За то понимаю я. Сколько он тебе заплатил?

Такого не ожидал никто! Вот именно так не поступал даже отец. Если что-то происходило, то подобные вопросы решались тет-а-тет, никак иначе. А тут... ну собственно теперь я «у руля» и правила мои.

– Кто? – Осторожный вопрос.

Нажимаю на маленькую чёрную кнопочку на панели офисного телефона.

– Кристина, позови мне второго помощника мистера Жордсона. Немедленно.

Секретарша уже давно привыкшая к частым перепадам моего настроения, отреагировала профессионально. Дала мне нужный ответ и очень быстро.

– Да конечно.

Не успел телефон пиликнуть. Как из-за стола медленно и очень тяжело стал подниматься обвиняемый.

– Вы меня в чём-то обвиняете? – Вышло визгливо, я поморщился.

– Сядь! – Резко и жёстко.

«Да как же это...» так и застыло в его глазах. Оппонент послушно опустился на кресло, то неприятно захрустело, принимая достаточно серьёзный вес.

– Будьте так любезны, оставайтесь на своём месте.

Да... я собирался его унизить и больше скажу, я не скры-

вал этого.

То, что он получает откаты, я догадывался уже давно. Но он работал с моим отцом много лет и нареканий я не слышал ни разу. Когда я только занял место генерального, мне нужны люди, которые помогут. Сейчас... сейчас я уже сам всё могу. И продажные крысы мне не нужны, даже если они супер профи.

Пока демонстративно перелистывал отчёты из финансового отдела под внимательными взглядами топ-менеджеров открылась дверь, впуская миниатюрную девушку лет тридцати двух. Сразу же на неё обратили внимания все присутствующие кроме меня, я же продолжил меланхолично перелистывать отчёты, помечая маркером интересующие моменты.

– Вы меня звали мистер Уолтер. – Послышался робкий вопрос за спиной.

– Да. Присаживайтесь на место мистера Жордсона. – Поднял глаза и посмотрел на обескураженного Рида Жордсона. – Вы уже можете идти. Более вас я не задерживаю.

– Что?! – Голос сорвался на крик, неприятно резанув ухо. И я вскипел. Захлопнул папку ко всем чертям!

– Что слышал. Можешь собирать коробку с необходимым, ты здесь больше не работаешь. И ещё в твоём личном деле я сам лично подробно распишу, почему и как. Всё ясно? Или в подробностях объясним остальным?

Рид поднялся, испепеляя меня взглядом. Да, он меня

ненавидел, но я... я не пойду на попятную. Всё так же прожигая взглядом, отодвинул кресло, демонстративно медленно задвинул и, не скрывая желчи, высказался:

– Я работал здесь практически с первых дней, вместе с вашим покойным отцом. И ваши беспочвенные обвинения, которые вы даже не потрудились объяснить, ставят под удар мою репутацию, честь и достоинство! Я не знаком с Циусом! Понятия не имею о ком речь! Я предложение действительно было сверх выгодными и смею заметить, что теперь, – многозначительная пауза, – вам оно более не поступит.

И я не стал терпеть.

– Пошёл в вон.

Лицо Жордсона пошло красными пятнами. И он много бы мог наговорить, но сдержался, пытаясь сохранить остатки достоинства, которое подорвал даже вот этим высказываем.

Как только за Жордсоном закрылась дверь, я посмотрел на испуганную девушку, которая так же была удостоена испепеляющего взгляда уже ушедшего. На расстояние в несколько метров я видел, как по её коже бегут мурашки... Интересная реакции учитывая положение в фирме. Должна была привыкнуть.

– Я правильно понимаю, что вы личный помощник помощника директора по рекламе? То есть второй человек после вышеупомянутого мистера Жордсна?

– Да, – тихий ответ.

Ещё когда увидел её в первый раз идущую по коридору в

направлении к общей кухне отметил интересного цвета глаза, потом понял, что это просто цветные линзы. Хотя... я уже очень давно не вёлся на «необычные глаза».

– Поздравляю, вы временно занимает данный пост, присаживайтесь на место.

И тут неожиданно она сказала:

– Но как же мистер Норман?

Иронично поднимая бровь. Удивительно, что её заинтересовал вопрос о первом помощнике...

– Уволен. Присаживайтесь или хотите отправиться вслед за бывшим руководством?

– Нет, конечно нет. – И быстро юркнула на пустующее место.

Даже вздохнул с облегчением. Откинулся на кресло, принимая более расслабленную позу.

– Ну а теперь, когда мы удалили воспалённый нерв, я готов слушать дальше. Отдел рекламы послушаем позже. Мисс...

– Миралин Тольк – Подсказал Ридсон.

– Так вот мисс Тольк мы послушает вас позже.

Ошалевшие от происходящего топ-менеджеры встрепенулись. Все всё поняли... и моё показательное выступление было оценено... Признаюсь, я сделал это умышленно, показал, что я могу сделать и как быстро. Пусть работаю, а не делают видимость.

– Тогда поехали. – Подтолкнул я. – У нас полтора часа

максимум.

***

Из динамиков тихо льётся что-то умиротворяющее, очень тихое и практически не разборчивое. Не разборчивое скорее для меня, потому что в голове словно эхо – целая тысяча голосов. И каждый голос хочет быть услышанным потому и кричит во всю свою мощь, образуя несмолкаемый гул. Как воронка... и меня туда затягивает с каждым витком всё сильнее.

А я заложник ситуации не имеющий возможности противостоять ничему и более ничего не решающий. Пытался ли я? Да... пытался. Разнообразные антидепрессанты уже не помогают, только туманят разум, алкоголь дарит призрачную видимость блаженства, а сигареты тихо гасят жизнь в целом.

Вымотан. Чувствую себя каторжником, обреченным на тяжелый труд до конца своих никчёмных дней. Несмотря на частые поездки на так называемый отдых, я всё равно сильно вымотан, не физически, скорее душевно. Всё чаще и чаще думаю о том, что не хочу быть генеральным, не хочу... Если бы была возможность выбирать, я бы выбрал другую жизнь для себя, пусть не с такими возможностями, но это была бы хотя бы жизнь. А сейчас что? Я просто существую, проживаю каждый грёбанный день как последний, уже, несмотря на перспективу дальнейшего развития.

Вот уж не знаю, а есть ли в моём случае перспектива? В свои года я уже генеральный и денег столько, что можно раздавать на благотворительность пачками, хотя и меценатство в моей жизни тоже есть. Покупать дома, каждый день менять тачки, купить остров, в конце концов... Я достиг свое максимума. Меня узнают на улице с самых пелёнок, я могу попасть в любое место, взять все, что хочу... ну или почти всё.

Кто-то только мечтает быть на моём месте, волоча жалкое существование, а вот у меня это есть, есть огромные деньги... но счастье... счастья нет. В широком смысле понятие счастье нечто неосязаемое и сугубо индивидуальное. Кто-то рад простому солнцу над головой, а кому-то подавай власть, деньги, положение.

Кому-то покажется смешным, что я, сидя в дорогом кожаном салоне не самого дешевого автомобиля в мире, мечтаю быть никем. Смешно, не так ли? Только вот я не мечтаю быть нищим... я хочу обрести себя, без навязанных обязательств. Люди всегда стремятся туда, куда не могут попасть. Как известно на том берегу и трава зеленее, и солнце светит ярче.

Противное и не обоснованное чувство потерянности. Я просто потерялся в этом вихре, точнее не так, меня выбросило как Элли с домиком... вынесло чёрт знает куда. Десять лет назад, перед поступлением в Гарвард я видел себя крутым боссом. Вот я, что называется «крутой босс» ... хочется спросить... «Ну и что дальше»? У отца в моём возрасте уже были мы, я и Фиби, были планы, были мечты, было чётко

спланированное будущее.

Мой психолог говорит, что у меня обычная ничем не примечательная депрессия! Чёртова депрессия! У меня?! У мужика! Тогда я посмотрел на эту вылизанную салоном красоты леди в очках и подумал, что слишком я много ей плачу, чтобы она говорила подобную хрень. Оскорбился. Всё-таки я не кисельная барышня! Впадать в истерики, депрессии или меланхолию – удел женщин!

А к чёрту их всех. Я и так осознаю, что у меня упадническое настроение. Думаю, что нужно развлечься. Просто... отвлечься на что-нибудь. Я устал от Касс, устал от матери, которая не упускает возможности накапать на мозги своим желанием стать в очередной раз бабушкой, устал появляться на работе и видеть эти наглеющие физиономии топ-менеджеров.

Хотя... как её звали? Тольк? Да, кажется так. Интересная, можно сказать, что она мне нравится. Посмотрим, что она сможет показать на рабочем месте. В первую очередь мне нужен профессионал, игрушкой для плотской утехы она сможет стать в любой момент. Не думаю, что откажет мне.

В опровержении своему мнению годами ранее, могу сказать, что секс на работе у меня есть. Что называется, нет, нет, а кого-то да трахну. В последний раз это была личная помощница Стюрта директора небольшого благотворительного фонда, куда я очень часто делаю отчисления. Я просто не мог устоять, слишком активно она виляла своей задницей

перед моим носом. Отымел её на этом маленьком диванчике, задрав узкую юбку на поясницу. Лейсан даже не пикнула, когда я вынудил её встать на коленки и опереться руками о спинку дивана и вошёл совершенно не туда, куда по идеи должен был. До упора, дурея от тесноты и собственного желания. Всё-таки анальный секс даёт совершенно другие ощущения. Ей, наверное, тоже, потому как место было весьма разработанное! Трахал быстро и без предисловий за бёдра подтягивая на себя, вышибая воздух из легких, как у себя, так и у неё.

Нужно отметить один расстроивший меня факт, Лейсан даже не попыталась постанывать, словно ей было плевать. Стонала она уже тогда, когда брала мой член в рот и самоотверженно сосала, а я ставил «автографы» в нужных местах.

Потом мы ещё раз встретились, я воспользовался её услугами и, вызвав такси простился. После позвонил Стюарту и сказав, что на этом всё сотрудничество заканчивается, расслабленно откинулся на подушку, посмотрел в потолок и вздохнул отчего-то с облегчением. Мог продолжить, но... не стал. Не хочу привязываться к чему-либо.

Почему так скоропалительно? Да собственно нет, я решил связаться с другим фондом ещё за месяц до сказанного. А Лейсан... ну это был откупной, я же всё-таки выбрал их из многих других желающих.

– Тяжёлый день?

Вопрос Браяна разбавил угнетающие звуки из колонок и

вновь возвращает меня на землю. А я только отвлекся, вспоминая голубые как вода в океане глаза абсолютно покойной девочки под именем Лейсан. Да, таких безропотных у меня ещё не было. В последний раз мне показалось, что её вынудили лечь под меня, и это мне не понравилось, я даже забыл оставить ей конверт с благодарностью, пришлось выслать курьером утром следующего дня.

Как правило, я не плачу за секс, но ей заплатил. Всё-таки анальный... некоторая разновидность извращений, так что я просто дал денег за труды. У меня было странное ощущение рядом с ней, вроде бы и получал удовольствие, но испытывал жалость... Оттого то и больше двух раз не смог.

– Хуже. – Тихо отзываюсь я, не планируя далее продолжать разговор. Лучше бы он молчал... я только забылся.

Браян... сколько он уже со мной... лет десять? Нет, меньше, точно меньше. Ну, к слову я его повысил теперь он не просто охранник, а мой личный охранник по совместительству ещё и водитель. А зарплата исходя из стажа и тесного общения со мной не на много меньше, чем у среднего звена в офисе. И я подумываю повысить его. Совсем недавно у него появилось пополнение в семье, и я чувствовал себя обязанным помочь. Мог бы выписать разовую премию... но отчего-то склонялся на постоянную прибавку. Я бы мог позволить платить ему баснословные суммы, но будет ли в этом толк? Есть вероятность, что он станет халтурить, деньги возвращают. А я не хотел его портить, возможно, единственного

друга. Раньше им был другой человек, но дороги разошлись, я не хочу ничего иметь общего с самым натуральным бандитом. Его даже в розыск объявили!

А Браян... я ему доверял, практически как себе.

Остававшись тет-а-тет мы общались как обычные знакомые. Всё-таки он часть моей жизни, мы были знакомы ещё до того когда я в первый раз увидел свою жену...

Приоткрываю веки, взгляд устремляю в лобовое стекло... Ехать ещё минут двадцать, хотя мы уже приехали, но пробки... Ещё час и по городу можно будет передвигаться не черепашьей поступью. Пробки чтобы их! И я опаздываю, точнее, опоздал, был уже минут сорок пять как назад, но рейс Фиби в самый последний момент задержали, в Мадриде разразилась непогода. Моя мать во всём теперь видящая знамения, целый последующий час старалась отговорить сестру от перелёта, но это же Фиби.

И вот я тут в салоне своей машины на заднем сидении стараюсь выбросить всё из головы и представить хотя бы на секунду, что нет за спиной таких обязательств. Представить, что я просто скучающий брат и дядя, который мчится на всех парах в аэропорт, чтобы увидеть своих родных.

Скучаю по ним. Осознал это только тогда, когда они почти на год пропали из нашей жизни. Мне тяжело вспоминать эти месяцы. Фиби прилетает к нам не реже чем один раз в четыре месяца, прихватывая с собой пару охранников. Марка не устраивает уровень безопасности, который могу обес-

печить я. Он всегда нанимает ещё кого-то уже тут в Сиэтле. Первое время это дико раздражало моих ребят, но потом... они просто привыкли! Лично мне плевать, главное, чтобы она в принципе приезжала. Ездить с сопровождением я стал сразу после того как сел в кресло генерального. Тут и статус обязывает, и безопасность никто не отменял.

Мои сёстры... такие разные и такие похожие одновременно. Джейн уже подросла, стала привлекать мужское внимание и я... Я борюсь сам с собой, чтобы не натворить глупостей! Хочется запереть её дома на ключ, а потом сразу сдать на поруки мужу. Но... я уже один раз пытался так сделать. Фиби до сих пор напоминает мне эксперименты с её «воспитанием» уже без злобы, но с явной издёвкой. Да и я мудрее, самый правильный способ дать ей то, что она хочет по доброй воли, потому что она всё равно возьмет, и я могу об этом даже не узнать. И вот это будет хуже некуда, гораздо удобнее подсказывать, направлять! Сейчас у меня именно эта стратегия. Я вроде бы и не вторгаюсь всецело, но и не вдалеке.

Браян плавно заруливает на подземную парковку в отсек D. Бросаю короткий взгляд на часы. Пять минут, назад приземлился самолёт. Понимаю, что ещё примерно столько же понадобится, чтобы дойти до места как раз мимо специального для курения! Не курил уже больше года, а тут вдруг вспомнил. И захотелось как никогда. Раньше только ухмылялся, говорил, что не возможно завесить от маленькой бу-

мажной трубочки набитой невесть чем! Не верил... а сейчас... Да не важно.

Выхожу из машины, быстро направляясь к входу в аэропорт, поднимаюсь по эскалатору, далее по указателям направо и натываюсь на маленький магазинчик. Искушение моё растёт и я, поддавшись порыву, всё-таки захожу внутрь, чтобы купить пачку. Самую лёгкую... но какая в принципе разница действие то одно и, то же.

Миленьякая светловолосая девочка – продавец на вид лет восемнадцати, в шутку просит у меня удостоверение личности, но я лишь улыбаюсь. Легкий флирт во взгляде, я ей нравлюсь, она мне – нет, но я всё равно продолжаю улыбаться, даже тогда, когда понимаю, что озорные глазки бегают по одежде, отмечая стоимость запонок и костюма. Я – вежлив. Этого не отнять, всегда таким был и надеюсь, останусь. К тому же привык что случайные женщины, да и не только случайные смотрят не на внешность, а сразу в кошелёк. Поэтому что мне уже самому не восемнадцать, я могу дать гораздо больше, чем просто член в штанах. На красоте делают бизнес, чётко спланированный

Наконец, дело сделано. Купив ещё и освежитель полости рта, направляясь в специально отведенное место для курения, но попутно вижу сооружённое кафе на втором ярусе огромного помещения, прямо напротив выхода прилетающих. Идеальное место. Позади меня, тенью идёт Браян и впереди где-то в толпе затерялся мой охранник Сем.

Что-то внутри меня беспрестанно подрагивает. И я не могу думать ни о чем, кроме того, чтобы сделать хотя бы один вдох. И уже не беспокоит усталость, мне всё равно. Хочу только одного и ускоряю шаг, чтобы выполнить задуманное.

Быстро вхожу в небольшое кафе, слышен шум работающей вытяжки, запах смола бьет по носу, морщусь. Бегло осмотрев помещение, выбираю столик около окна, чувствую кожей, как Браян качает головой. Понимаю, место не из безопасных, но так видно всё то, что происходит вокруг. Не думаю, что сегодня меня захотят убить.

Небольшая стайка девушке через стол от меня, искоса поглядывают то на Браяна, то на меня, улыбаясь широко и призывно. Совершенно разные от рыжей до блондинки. Несколько лет назад я бы воспользовался возможностью, но сейчас не хочу. Они все одинаковы, разные только глаза, волосы и размер груди, а всё остальное, так же как и у всех.

Мой мобильный звонит как раз в тот момент, когда я подношу зажигалку к сигарете, не успеваю поджечь. Гулко выдыхаю. Никотиновая зависимость творит чудеса, вскипаю практически мгновенно. Звонок принимаю.

– Крис, ты где? – Звонкий голос Джейн режет ухо.

– Уже тут. – Спокойный ответ.

– Я сейчас подойду. Ты где именно?

– На втором этаже в кафе, не подходи, я сам спущусь через пару минут. – Взгляд падает на Браяна. – Хотя нет, к тебе подойдёт Браян. – Делаю знак, и он понимает, что я от него

хочу.

– Ок!

Джейн отключается. Через минуту я замечаю, как моя маленькая сестрёнка появляется в зале ожидания и тут же рядом возникает Браян. Светлые узкие джинсы, такая же по цвету джинсовая курточка и огромные кеды. Она похожа на мальчика-тинейджера, но этого я не говорю. Джейн смертельно обидится и побежит восстанавливать отрезанные волосы. Сейчас у неё смешные кудряшки на всей голове придающие ей ещё совсем юный возраст. Потому и молчу, лучше, чтобы пока на неё не обращают должного внимания, пусть лучше так.

Вдыхая полной грудью, никотин и вдруг неожиданно замечаю светловолосую девушку, идущую к главному выходу из аэропорта. Дело всё в том, что с любой точки на первом этаже или на последующих в этом аэропорту видно все, включая регистрацию, зал ожидания прилёта или отлёта исключение только vip залов. Но это не важно, важно то, что я знаю её. И озноб пробегает по коже. Нет расслабляющего эффекта от медленно убивающий меня сигареты, я вновь напряжен как струна. И воздух, предателем покинув мои лёгкие отказывается возвращаться.

Это Сара. Узнаю её по походке, по безвкусно выбранному гардеробу, по выжжено белому цвету волос. Нет сомнений это именно она, родная сестра Киры. Не могу побороть себя продолжаю наблюдать за ней вплоть до того как её фигура

ни тонет в потоке людей. И только тогда я осознаю, что тлеющая сигарета между пальцев жжёт кожу. Стряхиваю её в пепельницу и поднимаюсь на ноги.

Твою же мать! Сколько ещё призраки прошлого будут преследовать меня? Сколько же можно!? Начинаю раздражаться! Кровь вскипает в жилах, гонит кипяток прямо к сердцу и оно загорается, порождая котлован.

Вылетаю подобно пули через автоматические двери кафе, быстро спускаюсь по лестнице вниз. Руки в карманах брюк и я не могу разжать кулаки, кости затвердели. И моё чертово сознание порождает воспоминание одно за другим! Её образ! Везде, в каждом лице. Смотрю на рыжую девушку, но вижу брюнетку, заглядываю в карие глаза и вижу зелёные. Не выдерживаю, останавливаюсь прямо посреди идущих людей. Зажмуриваюсь до боли стараясь прогнать воспоминания и внезапно накотившую шизофрению.

Чё-ё-ё-рт!

Агония. Вопреки внешнему спокойствию, я готов метаться по залу, готов останавливать каждую и проверять... свою надежду, потому что она вдруг появилась. Мой воспалённый мозг подсказал возможный вариант, и предательское сердце вдруг поверило, что она тут. Где-то совсем рядом.

Наваждение! Это невозможно контролировать, невозможно предугадать. И я слаб в своём гнетущем отчаянии, самый настоящий слабак! Мысли заполонили чёртовы обрывки из когда-то моей счастливой жизни. Был жив отец, Джейн

ещё маленькая, Фиби дома, мама улыбается, так же как и прежде и она в моих объятиях шепчет: «*Люблю тебя*». Это был мой идеальный мир, и я его разрушил. Сам! Мог бы злиться на Касс. Ведь на фото была она тоже, но я не злюсь, потому что совру, если скажу, что виновна только она.

Кто-то налетает на меня сзади, задевает плечо, и я по инерции делаю шаг вперёд. А потом ещё раз, только уже идущий навстречу, чуть задевает плечом... не важно. Потому что мой мозг не тут, только тело. Всё вокруг стало одним сплошным серым маревам с размытыми силуэтами. Куда шёл... зачем шёл? Всё там за гранью.

– Крис! – Кричит через весь за Джейн.

Картинка пошла рябью, миг и разбилась, вовсе оставляя осколки, которые начали медленно истаявать.

Открываю глаза. Сестра, активно жестикулируя, показывает куда-то в направление входа в зал ожидания. И моё сердце вновь замирает. Я вижу высокую брюнетку с длинными угольно-чёрными волосами, миниатюрную, хрупкую девушку, которая так сильно напоминает мне мою бывшую жену.

Фиби выходит неспешно, вальяжно и с гордо вздёрнутым подбородком в окружении охранников и своих детей. Красивая, с годами она становится только красивее. И материнство... никогда не думал, что из неё получится такая хорошая мать. Теперь понятно, почему Райдерн вцепился в неё клещами. Потакает её желаниям, отстроил целый медицин-

ский комплекс и всё только ради того чтобы она осталась рядом. Не думаю, что она когда-нибудь хотела от него уйти и сейчас точно не уйдёт. У них двое детей, куда тут уйдёшь уже? К тому же Марк дикий собственник. Как и любой другой мужик, но у него это ярко выражено. Сестра говорит, что он может быть агрессивен только в случае ревности или опасности жизни и здоровью, всё остальное время он якобы добрый и ласковый. Не верю, и проверить не могу.

Пока вглядываюсь в загоревшие мордашки племянников, Джейн подбегает к Фиби и обнимает её с разбега, заставляя Фиби пошатнуться на высоких каблуках. Остин замечает сначала Джейн, а потом уже меня и тогда срывается на бег, крича на весь зал:

– Дядя!

Улыбаюсь. Моё внимание полностью приковано ему, смуглому мальчишке с тёмными волосами и чёрными глазами, от Фиби там ничего нет, он вылитый отец, но я всё равно люблю его не меньше. А вот Олини напротив, она по сравнению с Остином светленькая, утончённая и совсем некапризная, хотя её осыпают подарками гораздо чаще, чем брата.

Сорванец, ему совершенно всё равно, что кричит ему Фиби, он бежит ко мне, раскинув руки. И я ловлю его в объятия, подбрасываю в воздухе и снова ловлю.

– Ах ты, сорванец! – Тискаю его в руках, Остин извивается и хохочет. – Мама тебя за это не погладит по головке. – А потом уже строже. – Маму нужно слушать. – Заглядываю

в хитрые карие глаза. – Не хорошо её расстраивать, маму у тебя одна. – На правах дяди стараюсь приучать его к жизни, как в семье, так и вне её.

– Я маму и не расстраиваю. – Упрямо заявляет мальчик. Улыбаюсь.

– Ну как долетел?

– Хорошо! – Рапортует малыш и снова крепко обхватывает меня за шею.

– Пойдём к маме?

– Ага! – И снова на весь зал. – Мама!

Фиби качает головой. Не довольна... я лишь улыбаюсь.

Подходим к обнимающимся Джейн и Фиби. Рядом с ним держа в руках маленького белого мишку, стоит Олини. Маленькая красавица...

– Остин! Не смей так больше делать! – Строгие нотки в голосе сестры заставляют улыбнуться ещё шире и тут же спрятать улыбку.

Ставлю Остина на ноги и беру уже Олини. Целую в щёку, племянница обнимает меня в ответ.

– Колючий. – Спустя секунду звучит возмущение.

– Родная, разве ты не привыкла? – Фиби подходит ко мне и целует в щёку. – Привет Крис, а мама сказала, что ты не приедешь нас встречать.

Да...

– Появилось время. Ну что идём?

– Да, устала. – А потом уже Джейн и Браяну. – На борту

не нашлось ни единой таблетки от головной боли, умираю от неё.

Не выпуская из рук Олини, иду вслед за сёстрами и племянником. Тихо млея оттого, как Олини проводит мягкими пальчиками по подбородку.

– Всё равно колючий. – Тихо вздыхает Олини.

Люблю пальчики и целую ладошку.

– Ты строга ко мне. – Племянница улыбается широко и по-детски открыто. – Спала в самолёте?

– Да. – Оживляется она. – Мама дала нам по батончику с мишкой. Мне с розовым шарфиком, а Остину с зелёным. Я тебе рассказывала, давно про них. – Не помню, но киваю. – Так вот он съёл свой и мой спрятал. – Олини надувает губки.

– Нашла?

– Нет. – На маленьком лобике появляется v образная складочка. – Но я съела его конфеты, когда он спал. – Тихо шепчет она мне на ухо.

Смеюсь. Прямо как мы в детстве!

– Браян, где машина?

– На подземной парковке. – Отвечаю я за Браяна.

– Не хочу на машине, я устала! – Начинает похныкивать Олини.

– А мы сейчас поедem к бабушке. Она сказала мне по секрету, – тихо шепчу я, – что приготовила для тебя подарок. Ты же хочешь подарок?

– Хочу, хочу! – Радостно взвизгивает она и нетерпеливо

подрагивает ножками, как бы подгоняя меня идти быстрее.
– Ну, вот и договорились.

***

Каждый раз, когда Фиби появляется в отчем доме, он оза-
ряется светом, смехом и счастьем. Вновь звучит мелодия
жизни, мы садимся за общий стол, смеёмся над шутками,
делимся чем-то очень важным и значимым для нас. В такие
моменты наша мама счастлива и я искренне благодарен, что
сестра приезжает к нам. Слишком много в нашей жизни бы-
ло бед. Оттого и ценен каждый миг спокойствия!

В день прилёта мы просидели до позднего вечера, я не
стал уезжать, остался на ночь в доме, занял свою комнату.
И утром проснувшись, осознал, чего мне не хватает, мне не
хватает тепла и спокойствия. А ещё этих маленьких ножек,
которые начинают бегать с самого утра с криками «Бабуш-
ка»!

Не поеду никуда, останусь дома, проконтролирую всё ди-
станциионно. К тому же Касс вчера утром улетела к отцу, мне
даже в свой дом возвращаться не зачем. Хочу побыть с се-
мьёй.

Переворачиваюсь на бок, беру телефон в руки. На экране
всплывает несколько сообщений, все от Касс...

«Крис, возьми трубку!»

Спустя час...

«ВОЗЬМИ ЧЁРТОВУ ТРУБКУ!»

Улыбаюсь... не чувствуя угрызения совести, я не перезвонил вчера, ну и ладно, ничего смертельного не случилось. Позвоню позже, оставляю ещё пару часов уединения. Я знаю, чего она хочет... Ненавязчиво выпутать у меня всё поминутно, но я не готов к словесному террору. Непозволительно хорошо себя ощущаю ни к чему портить такой шикарный момент.

Не спеша, приняв душ и побрившись исходя из желания Олини, я спустился на первый этаж с целью позавтракать. В доме родителей шикарная шумоизоляция, но сборы племянников на улицу я слышал «от» и «до». Накрылся подушкой, не помогло, а потом просто лежал и улыбался, чувствуя свободу, уют, семью. С Касс тоже хорошо, тоже по-домашнему, но чего-то всё равно нет. Она пыталась что-то поменять, изменила обстановку в квартире, добавила тёплых красок... но там несмотря на тепло по Цельсию, холодно по Гринвичу.

Спускаясь по лестнице, вниз вновь вспоминаю те времена, когда я точно так же вставал по утрам и собирался, например в школу. Окунаю в прошлое, я вновь семнадцатилетний... вновь отец сидит на кухне с чашкой терпкого кофе, почитывая новости на своём планшете, Фиби красится в комнате, а Джейн ещё сладко спит в своей постельке...

Надел только штаны и тонкую майку, после контрастного душа мне жарко и тело просящее подпитку, гонит в кухню. Первое что вижу на пути к холодильнику, так это сестру. Фиби закутана в тёплый белый халат с чашкой чего-то горячего

съежившись, сидит на стуле поджав колени к груди. Когда вхожу, она даже не замечает меня, полностью погружённая в свои мысли.

«Видимо не проснулась ещё», думаю я, но Фиби за моей спиной выходит из спячки.

– Доброе утро, брат. – Чуть хриплым голосом говорит она. Бросаю косой взгляд через плечо и едва слышно хмыкаю. Не выдержала наша пташка «колючего» климата родины. Удерживаюсь от замечания, утро не то время, чтобы начинать подтрунивать над ней. Хотя я чертовски настроен именно на это.

– Доброе.

Наливаю себе апельсиновый сок. Пью его практически каждое утро, очень хорошо бодрит и не так вредно как кофеин, к которому я испытываю нечеловеческую тягу. Решил устроить себе дни послабления... Сегодня так же без утренних тренировок, отдых так отдых – от всего. Мой пресс не пострадает от нескольких дней прогулов.

Фиби молча, наблюдает за тем, как я накладываю себе чисто мужской завтрак и прихватываю тосты. Внезапно она натягивает капюшон на глаза, продолжая дрожать и ёжиться. Внимательно смотрю на неё в упор, по коже бегут мурашки, и мой вопрос более чем обоснован:

– Замёрзла?

– Да, не выпалась, морозит немного.

– Не заболела?

Ставлю тарелку на стол и подхожу к сестре. Быстро кладу руку на лоб, удостоверяюсь в том, что температура нормальная и сажусь на место. Сестра тут же насмехается.

– О, великий врач...

Не отвечаю, ем.

Трапеза проходит в молчании, каждый занят своим делом. Я – ем, Фиби делает видимость, что пьёт чай. Вот именно что делает видимость. Неприятное для слуха постукивания ложкой по фарфору раздражает, но я молчу.

В большой светлой кухни из окон бьет свет и слепит глаза, щурюсь. Бросаю взгляд на сестру, улыбнулся, окунаясь в картинку из прошлого. Она любит вот так посидеть на кухне в тёплом халате, невзирая на то какая погода за окном. О чём-то думая, мечтая или глупо улыбаясь, уставившись в телефон... я видел её тут часто, особенно в старшей школе. Привычки неизменны...

– Ты не важно выглядишь. – Замечаю я.

Фиби восторженно взглянув на меня, выводит очевиден – просто задумалась.

– Не очень-то изящный комплимент. – С издевкой отвечает она.

– Да прекрати. – Отшучиваюсь я. – Я просто думаю, что ты не можешь поверить в своё счастье...

Усмехаюсь когда ловлю на себе непонимающий взгляд.

– Ничего не поняла.

– Я говорю, что ты не можешь поверить в собственное сча-

стве, видимо просто не осознаёшь.

– Что за загадки. – Фыркает она.

Продолжаю играть дальше. Чёрт, мне всегда нравилось капать ей на мозг. Позволяю себе малую шалость.

– О боже! Женщина! Твой мавр держит тебя на поводке в тёмной комнате?!

Неожиданно Фиби вздрагивает всем телом, и её безумные глаза буквально искажают моё лицо. Такой я не видел её никогда.

Что происходит?!

– Что ты несёшь! – Вспыхивает она.

Странно... Она так не реагировала на мои высказывания очень давно. Что могло так завести? Шутка насчёт мавра? Так я и ранее говорил подобное. Совершенно сбитый с толку я решаю сгладить ситуацию.

– Просто пошутил. – Тихо говорю я. – Успокойся. – Поднимаю руки в защитном жесте.

Странная реакция. Она меня настораживает. Фиби ловит мой взволнованный взгляд. Успокаивается тут же... А я нутром чувствую, что она что-то скрывает от меня, что-то чего я не знаю! Откидывается на спинку стула, закидывает на другой ноги, а после говорит:

– Не нужно так говорить. Ты его совсем не знаешь и он не мавр.

– Вот только не начинай... он хороший, он меня любит, у нас всё замечательно. – Иронизирую я.

Сестра глубоко вдыхает.

Продолжаю ловить каждую эмоцию, всё-таки хочу понять, почему она на несколько секунд стала до неузнаваемости не похожа на мою сестру! Уголёк сомнения затлел где-то под рёбрами.

– Может не стоит с утра пораньше?

Не стоит. Обмениваемся взглядами я в шутку начинаю грозно поигрывать бровями... и кухня взрывается смехом. Смотря на то, как смеётся Фиби, я не могу сдержать свою улыбку.

– Крис! Ты меня убиваешь! – Смеясь, произносит она.

– Не скажи...

Сестра встаёт на ноги и смотрит на меня с каким-то озорством. Улыбаюсь, поглядывая на её лукавые глазки. Так просто от холодного к горячему, у нас так было всегда. Накрыло ностальгией как безудержной волной девятого вала!

– Что ты хочешь? – Молчит, только шире улыбается. – Пойдем, найдём дневник нашей младшенькой и узнаем, кто ей нравится или сразу вымажем красками подушку?

Фиби смеется, опираясь руками о спинку стула.

– Нет! Ты ужасен! Джейн не простит! – А потом уже спокойно. – Идем, посекретничаем в гостиную.

– Кошмар... лучше бы поехал в офис. – Притворно огорчаюсь я. – И где моя любимая младшенькая сестрёнка? Где моя спасительница? – Вскрикиваю я.

– Не получится, она уехала в школу. Так что идём моя

большая волосатая сестрёнка.

Прыскаю. Она знает, что я следую за собой и волосатой обезьяной меня не назовёшь.

Мы долго сидим в гостиной, перебирая старый альбом, громко смеясь над первым опытом «фотографирования» Фиби... Ужасно! Изредка подшучиваю над этим, но Фиби уже не взбалмошная девчонка, она стала взрослее и мудрее, отвечает на мои выпады с улыбкой и тут же возвращает колкость новой порцией фотографий, где я любимый в самых разных неприглядных ракурсах. Одним словом кошмар!

Не знаю почему, но мне всегда больше нравились фотографии именно на бумаге, они кажутся мне живыми, одушевлёнными. Будто бы миг, застывший на фото осязаем, невозможно объяснить, нужно просто чувствовать.

Уже давно вернулись мама с племянниками с улицы... а мы всё так же продолжали сидеть на диване и разглядывать огромное количество фотографий. Большинство были принесены Фиби из кладовой, по её признанию, она сама прятала их туда, подписывая каждое фото не только аннотацией, но и датой. Очень удобно я вам скажу, особенно через года.

Несколько раз мне звонит Шерла, отвлекаюсь на несколько минут, а потом вновь возвращаюсь к сестре, уже забыв, о чём только что говорил со своим личным помощником. Безрассудно... пусть так, но чертовски расслабляет факт полного выброса из головы важных вещей. Сегодня можно...

– Смотри, тут я в старшей школе. Знаешь, кто фотографировал?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.